

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ КОДЕКСОВ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ЭТИКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы законодательной регламентации вопросов экспертной этики, в частности их закрепление в кодексе судебно-экспертной этики. Проведен сравнительный анализ кодексов судебно-экспертной этики зарубежных стран и некоторых российских экспертных организаций. Затронут вопрос создания единого кодекса судебно-экспертной этики в Российской Федерации.

Ключевые слова: судебно-экспертная этика, кодекс судебной этики, основные этические принципы, этические конфликты.

Ксения Михайловна МЫСКИНА,

аспирант кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
km.myskina@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.70.6.125-132

K. M. MYSKINA,

Graduate student of Forensic Examinations Department of the
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

km.myskina@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

STRUCTURE AND CONTENT OF FORENSIC EXPERT ETHICS CODES: COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. The article deals with some questions of legal regulation of expert ethics issues, their consolidation in the code of forensic ethics. The comparative analysis of forensic expert ethics codes of foreign countries and some Russian expert organizations is carried out. The issue of creating a unified code of forensic ethics in the Russian Federation was raised.

Keywords: forensic expert ethics, forensic ethics code, basic ethical principles, ethical conflicts.

В настоящее время наблюдается тенденция, в рамках которой многие профессиональные сообщества, в частности объединенные юридической специализацией, имеют собственные кодексы профессиональной этики. Это происходит в силу того, что перед специалистами различных направлений в процессе их профессиональной деятельности постоянно возникают нравственные коллизии, решить которые, опираясь исключительно на профессиональные знания, невозможно. Поэтому основной задачей, разрешаемой этическими кодексами, является формулирование норм и принципов, которые при возникновении нравственных проблем и спорных ситуаций смогут подсказать этически верную стратегию поведения¹.

¹ Малиновский А. А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 39.

Если в деятельности юриста нормы морали сами по себе играют значительную роль, так как правосудие в сознании людей связывается с высокими нравственными принципами и справедливостью², тем более важно выделять экспертную этику, которая представляет собой совокупность этических принципов и правил поведения, охватывающую все сферы деятельности эксперта³.

Своими этическими кодексами обладают адвокаты, нотариусы, судьи, прокурорские работники, однако, несмотря на современный уровень развития судебно-экспертной деятельности и возросшую потребность в использовании специальных знаний во всех видах судопроизводства, единого кодекса судебно-экспертной этики в Российской Федерации не существует.

Идея его создания положительно оценивается в научной литературе. Точку зрения, согласно которой имеется необходимость зафиксировать основные этические нормы деятельности судебного эксперта в отдельном кодексе профессиональной этики, поддерживают О. В. Микляева⁴, О. Г. Дьяконова⁵, Ф. Г. Аминев⁶ и другие ученые.

Разработка подобного этического кодекса — вопрос сложный, требующий тщательной подготовки и обращения к опыту зарубежных стран, в которых подобные документы уже существуют.

В свете этого предлагаем проанализировать структуру и содержание кодексов судебно-экспертной этики, действующих в Казахстане, Белоруссии и Молдавии, а также этических кодексов, которыми располагают некоторые российские судебно-экспертные организации, а именно судебно-экспертные учреждения Министерства юстиции РФ и Московский исследовательский центр.

Что касается структуры перечисленных кодексов, то отметим, что они, как правило, состоят из глав, среди которых, несмотря на некоторые различия, практически всегда имеются «Общие положения», где обозначена сфера действия документа, а также раздел, посвященный основным этическим принципам, которыми должен руководствоваться в своей деятельности судебный эксперт.

Перейдем к сравнительному анализу содержания обозначенных кодексов судебно-экспертной этики. Начать сопоставление этих различных по структуре документов следует с анализа основных этических принципов судебно-экспертной деятельности, которые в них закреплены.

² Хмелева А. В. Деятельность судебного эксперта: нравственно-этический аспект // Вопросы экспертной практики. Специальный выпуск. 2019. Март. С. 683—684.

³ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник. М. : Норма ; Инфра М, 2017. С. 268.

⁴ Микляева О. В. Этический кодекс судебного эксперта: формальность или требование современного общества // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 2 (34). С. 155.

⁵ Дьяконова О. Г. Процессуально-правовой статус субъектов применения и использования специальных знаний : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 40.

⁶ Аминев Ф. Г. О профессиональной этике судебного эксперта в Российской Федерации // Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. 2016. Т. 7. № 6.

Наиболее близкими по составу этических принципов являются Кодекс этики судебного эксперта Республики Казахстан⁷ и Этический кодекс государственных экспертов СЭУ Минюста России⁸. Они провозглашают такие принципы, как честность, объективность, порядочность, профессиональная компетентность, безупречное поведение, лояльность, конфиденциальность информации и независимость (которая, однако, в Этическом кодексе государственных экспертов СЭУ Минюста России закреплена в отдельной статье, но не упоминается в общем перечне принципов).

Те же самые принципы, за исключением честности, устанавливают и Правила профессиональной этики лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность, Республики Беларусь⁹.

Гораздо больше отличий имеет Кодекс этики судебного эксперта Республики Молдова. Его глава II, посвященная принципам поведения судебного эксперта, содержит лишь независимость, объективность, конфиденциальность, профессионализм и лояльность. В то же время, помимо них, Кодекс закрепляет принципы законности, неподкупности, полноты исследований, справедливости, соблюдения прав и свобод человека и приоритета общественных интересов, не поименованные в других рассматриваемых документах¹⁰.

Принцип беспристрастности закрепляют Кодекс Республики Молдовы и соответствующие Правила Республики Беларусь.

Кодекс деловой этики и служебного поведения работников ГБУ г. Москвы МИЦ не содержит положения, в котором были бы четко названы основные этические принципы деятельности судебного эксперта.

Заметим, что набор этических принципов в кодексах судебно-экспертной этики гораздо шире перечня основных принципов судебно-экспертной деятельности, содержащихся в соответствующем законодательстве. В качестве таковых Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹¹, а также Закон Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности»¹², Закон Республики Молдова «О судебной экспертизе и

⁷ Кодекс этики судебного эксперта. Утв. приказом министра юстиции Республики Казахстан от 27 марта 2017 г. № 304 // URL: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazakhstan_premier_ministr_rk/sud/id-V1700014957/ (дата обращения: 5 февраля 2020 г.).

⁸ Этический кодекс государственных экспертов судебно-экспертных учреждений Минюста России от 26 марта 2011 г. // URL: <https://to50.minjust.ru/ru/node/269945> (дата обращения: 5 февраля 2020 г.).

⁹ Правила профессиональной этики лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность. Утв. постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 17 апреля 2014 г. № 3 // URL: http://sudexpert.gov.by/ru/lic_npa.html (дата обращения: 5 февраля 2020 г.).

¹⁰ Кодекс этики судебного эксперта. Утв. постановлением Правительства Республики Молдова от 5 сентября 2018 г. № 870 // URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=34848249#pos=4;-140 (дата обращения: 5 февраля 2020 г.).

¹¹ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

¹² Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 г. № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности» (с изменениями от 18 апреля 2017 г.).

статусе судебного эксперта»¹³, Закон Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности»¹⁴ называют законность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, независимость эксперта, объективность, всесторонность и полноту исследований.

Кроме того, в качестве принципа Закон Республики Казахстан называет требование соблюдения этики судебного эксперта. Перечисленные положения являются наиболее фундаментальными, но раскрытие этического аспекта судебной экспертной деятельности обуславливает необходимость закрепления и раскрытия и таких нравственных принципов, как честность, порядочность, безупречное поведение и т.д. С этой задачей, как мы видим, прекрасно справляются профессиональные кодексы судебно-экспертной этики.

Отметим также, что в проанализированных кодексах наиболее широкое отражение нашли принципы независимости, объективности, конфиденциальности, профессионализма и лояльности. Тем не менее и другие упомянутые принципы, даже при отсутствии конкретного на них указания в соответствующей статье, в большинстве случаев выводятся из других положений этических кодексов.

Что касается основных этических требований, то наиболее целесообразно проследить, как именно в каждом из рассматриваемых документов раскрывается та или иная этическая норма. Начнем с группы положений, раскрывающих принципы независимости и беспристрастности.

В Этическом кодексе государственных экспертов СЭУ Минюста России, как уже отмечалось выше, независимости эксперта посвящена отдельная статья (ст. 7). В ней указано, что эксперт должен быть свободным от какой-либо заинтересованности. Кроме того, статья содержит такие требования, как отсутствие внешнего давления кого-либо из сотрудников или участвующих в деле лиц, политический нейтралитет и отказ от подарков и вознаграждений.

Статья 7 Правил профессиональной этики лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность, Республики Беларусь указывает на политический и религиозный нейтралитет, непредвзятость при составлении заключений и независимость от влияния общественного мнения. Отношения между судебными экспертами не должны влиять на объективность выводов при проведении экспертных исследований (ст. 14).

Кодекс этики судебного эксперта Республики Казахстан в ст. 5 называет независимость судебного эксперта основополагающим принципом его деятельности, а в п. 9 ст. 7 требует от эксперта принятия мер по предупреждению коррупции. Кроме того, эксперт не должен допускать поведения (высказываний, жестов, действий), которое может быть воспринято окружающими как согласие на получение незаконного вознаграждения (п. 5 ст. 8).

Кодекс этики судебного эксперта Республики Молдовы, помимо независимости, закрепляет принцип неподкупности (п. 2 ст. 6), обязывает эксперта декларировать конфликт интересов или любое давление, цель которого повлиять на результаты судебной экспертизы (п. 5 ст. 7).

¹³ Закон Республики Молдова от 14 апреля 2016 г. № 68 «О судебной экспертизе и статусе судебного эксперта» (в ред. от 23 ноября 2018 г. № 271).

¹⁴ Закон Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 281-З «О судебно-экспертной деятельности».

Кодекс деловой этики и служебного поведения работников ГБУ г. Москвы МИЦ также провозглашает обязанность эксперта противодействовать проявлениям коррупции (гл. II)¹⁵.

Принципы независимости и беспристрастности, несомненно, лежат в основе судебно-экспертной деятельности, поэтому подробное раскрытие их содержания во всех анализируемых кодексах является закономерным.

Важным этическим вопросом является взаимодействие эксперта с коллегами (в том числе с руководителем СЭУ) и другими участниками процесса.

Согласно ст. 7 Этического кодекса государственных экспертов, эксперты СЭУ Минюста России должны способствовать установлению в коллективе деловых и товарищеских взаимоотношений, поскольку профессионализм и конструктивное сотрудничество друг с другом являются важными факторами эффективности их деятельности. Эксперт СЭУ Минюста России должен с пониманием относиться к праву своих коллег иметь собственное профессиональное суждение, особенно когда это суждение отличается от его собственного.

Эксперту СЭУ Минюста России, занимающему руководящую должность, следует быть «образцом профессионализма, иметь безупречную репутацию, служить примером справедливости, доброжелательности и внимательности к людям», а также «способствовать формированию в коллективе благоприятного для эффективной работы морально-психологического климата». Руководитель не вправе перекладывать свою ответственность на коллег и подчиненных.

Аспект взаимодействия с коллегами подробно раскрыт в Правилах профессиональной этики лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность, Республики Беларусь (гл. 4). Так, судебный эксперт должен «строить свои отношения с коллегами на принципах взаимоуважения, доверия и профессионального взаимодействия» (ст. 11), «с уважением относиться к праву своих коллег иметь собственное профессиональное суждение» (ст. 12), «помогать начинающим коллегам» (ст. 13). Судебному эксперту запрещено «комментировать профессиональные качества других экспертов или профессиональный уровень их заключений» и допускать высказывания, порочащие другого судебного эксперта (ст. 15). Что касается руководителя экспертного учреждения, то Правила почти дословно воспроизводят положения Этического кодекса государственных экспертов СЭУ Минюста России (ст. 16).

При регламентировании взаимодействия эксперта с другими участниками процесса основное внимание сосредоточено на тактичности и уважении при общении с ними, запрете грубого и негуманного отношения к гражданам, а также на «деликатности в отношении личной жизни граждан» (ст. 18—21).

Кодекс этики судебного эксперта Республики Казахстан в части взаимодействия эксперта с коллегами и другими участниками процесса содержит положения, аналогичные рассматриваемым, но изложенные менее детально, чем в Правилах Республики Беларусь.

Напротив, довольно подробно этот вопрос рассматривает также Кодекс этики судебного эксперта Республики Молдовы. Согласно его положениям, судебный

¹⁵ Кодекс деловой этики и служебного поведения работников ГБУ г. Москвы «Московский исследовательский центр». Утв. приказом от 18 февраля 2016 г. № 10-02-12/16.

эксперт в отношениях с коллегами должен руководствоваться принципами лояльности, честности и взаимного уважения в отношениях со своими коллегами, а также проявлять командный дух и оказывать эффективное содействие коллегам в осуществлении их профессиональной деятельности (ст. 14, 15). Отдельное внимание уделяется фигуре эксперта-стажера, за профессиональную деятельность которого несет ответственность эксперт-руководитель (ст. 18).

Отношениям с коллегами по работе в Кодексе деловой этики и служебного поведения работников Московского исследовательского центра посвящено Приложение № 1. Оно содержит положения о том, что, создавая и поддерживая комфортную рабочую обстановку, работники должны соблюдать нормы и правила этикета: не проявлять агрессию и несдержанность, помогать коллегам по работе, делиться знаниями и опытом, не обсуждать личные и профессиональные качества коллег на работе в их отсутствие и др.

Рассмотрим такой аспект, как гласность и взаимодействие со СМИ.

В Этическом кодексе государственных экспертов СЭУ Минюста России гласности и предоставлению информации посвящена ст. 8, которая провозглашает гласность одним из важнейших условий эффективной деятельности экспертов. Эксперт СЭУ Минюста России должен с уважением и пониманием относиться к деятельности средств массовой информации и оказывать им содействие, однако информация о работе экспертов может быть опубликована в СМИ лишь в установленном законом порядке.

Аналогичное положение, касающееся уважения к работе СМИ и оказания им содействия, содержат Правила профессиональной этики лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность, Республики Беларусь (ст. 8). Вместе с тем судебному эксперту необходимо проявлять осмотрительность в вопросах взаимодействия со СМИ. Так, эксперт не имеет права без согласования с руководством делать публичные заявления, «в которых его личное мнение может быть воспринято в качестве позиции организации, которую он представляет» (ст. 9). Кроме того, информация, распространяемая экспертом или организацией об их деятельности, не должна содержать «отзывов других лиц о работе судебного эксперта, сравнений с другими судебными экспертами, критики других судебных экспертов, а также иных заявлений, противоречащих этическим нормам» (ст. 10).

Что касается Кодекса этики судебного эксперта Республики Молдова, то его ст. 20 содержит весьма лаконичную норму, касающуюся гласности, а именно положение о том, что судебный эксперт должен быть открытым и доступным для общественности.

С гласностью тесно связаны вопросы конфиденциальности и защиты информации.

В основном в анализируемых кодексах вопрос конфиденциальности информации рассматривается в рамках формулирования соответствующего принципа. Однако Правила профессиональной этики лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность, Республики Беларусь отдельно устанавливают, что судебный эксперт не вправе без разрешения граждан (их законных представителей) разглашать сведения, полученные им в ходе проведения экспертного исследования и составляющие охраняемую законом тайну (ст. 21).

Кроме того, интересное положение, не встречающееся в других рассматриваемых документах, содержит Кодекс этики судебного эксперта Республики Молдова. Он разрешает использовать документальный материал по экспертным работам для написания научных статей, но только «после окончательного урегулирования дела» и «с сохранением анонимности в соответствии с законом» (п. 5 ст. 6).

Кодекс деловой этики и служебного поведения работников Московского исследовательского центра также разрешает сотруднику передавать и обрабатывать информацию, ставшую ему известной в ходе исполнения трудовых обязанностей, с учетом действующих требований и ограничений, но в то же время обязывает принимать меры по обеспечению конфиденциальности и безопасности информации, за несанкционированное разглашение которой он несет ответственность (ст. 9, 10, гл. II).

Несмотря на то что при помощи обозначенных выше принципов и норм кодексы формируют этически верную модель поведения судебного эксперта, неизбежно возникновение этических конфликтов. Механизмы их урегулирования и способы решения также являются значимым этическим аспектом, заслуживающим отображения в кодексе судебно-экспертной этики.

Этический кодекс государственных экспертов СЭУ Минюста России (п. 9.1 ст. 9) и Правила профессиональной этики лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность, Республики Беларусь (ст. 22) приводят перечень конфликтных ситуаций, с которыми может столкнуться судебный эксперт в ходе своей профессиональной деятельности, и требуют от судебного эксперта при их возникновении вести себя достойно и действовать в строгом соответствии с законодательством и своими служебными обязанностями, а также незамедлительно уведомить своих руководителей. Кодекс этики судебного эксперта Республики Казахстан также призывает эксперта «доложить и обсудить проблему конфликта с непосредственным руководителем для принятия соответствующих мер» (ст. 12).

Практически все кодексы вменяют в обязанность судебного эксперта поддерживать престиж СЭУ, в котором он работает. Как правило, это положение позиционируется как один из аспектов содержания принципа порядочности:

- «эксперт должен всемерно содействовать созданию и укреплению репутации СЭУ Минюста России» (ст. 5 Этического кодекса государственных экспертов СЭУ Минюста России);
- «судебный эксперт должен... своим авторитетом укреплять авторитет представляемой им организации» (п. 3 ст. 5 Кодекса этики судебного эксперта Республики Казахстан);
- «своим поведением он [судебный эксперт] не должен подрывать авторитет представляемой им организации» (ст. 7 Правил профессиональной этики лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность, Республики Беларусь).

Кодекс этики судебного эксперта Республики Молдовы содержит самостоятельное положение, касающееся защиты чести и престижа организации (не в связи с соблюдением принципа порядочности, поскольку тот в указанном Кодексе не поименован). Оно звучит следующим образом: «Судебный эксперт не допустит подрыва престижа профессии, публичного судебно-экспертного учреждения / бюро судебной экспертизы, в котором он работает... посредством действий, критических или оскорбительных заявлений» (ст. 16).

Отдельное внимание следует уделить вопросу регламентации внешнего вида эксперта на рабочем месте. Подобные требования лежат уже в сфере служебного этикета и регулируются далеко не всеми этическими кодексами.

Кодекс этики судебного эксперта Республики Казахстан предписывает эксперту соответствовать общепринятому деловому стилю, который отличают официальность, сдержанность, традиционность, аккуратность (ст. 10), а Кодекс этики судебного эксперта Республики Молдова требует при исполнении служебных обязанностей иметь «соответствующий внешний вид, который повысит престиж профессии» (ст. 22). При этом термин «соответствующий внешний вид» не разъясняется.

Наиболее подробно вопрос внешнего вида эксперта рассмотрен в Кодексе деловой этики и служебного поведения работников Московского исследовательского центра, ему посвящено Приложение 2 к Кодексу.

Отличительной особенностью Кодекса этики судебного эксперта Республики Казахстан является то, что данный документ содержит не только этические нормы, регулирующие поведение эксперта при осуществлении его профессиональной деятельности, но и требования к судебному эксперту во внеслужебное время. Среди них требования придерживаться общепринятых морально-этических норм, не допускать случаев антиобщественного поведения, проявлять скромность, не допускать со своей стороны нарушения требований законодательства и не вовлекать других граждан в совершение противоправных, антиобщественных действий (ст. 9).

Несмотря на различия в структуре и степени детализации, сравнительный анализ кодексов судебно-экспертной этики Казахстана, Белоруссии, Молдавии, СЭУ Минюста России и Московского исследовательского центра показал, что каждый из них так или иначе отражает такие аспекты судебно-экспертной этики, как основные этические принципы и требования к деятельности судебного эксперта, содержит нормы, касающиеся взаимодействия эксперта с коллегами, руководителем СЭУ и другими участниками процесса, конфиденциальности информации и гласности, разрешения этических конфликтов, поддержания чести и престижа организации и в некоторых случаях определяющих внешний вид экспертов. Думается, что учет и переосмысление указанных аспектов необходимы при формулировании общих этических требований к судебным экспертам и составлении кодекса этики, создание которого, без сомнения, будет способствовать повышению уровня судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в целом.